

На правах рукописи

БРЕДНЕВА Екатерина Александровна

**ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ДОСУГОВОГО ПРОЕКТА**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2004

Работа выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Научный руководитель - кандидат социологических наук, доцент

Черняева Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор

Шевченко Наталья Исмаиловна

кандидат социологических наук, доцент

Понукалина Оксана Викторовна

Ведущая организация - Воронежский государственный университет

Защита состоится «12» февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «12» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования досуговой активности как части повседневной реальности обусловлена как теоретическими вопросами академической науки, так и необходимостью решения конкретных практических задач становления современных социальных институтов и процессов.

Развитие современных обществ сопровождается изменением объективных условий жизнедеятельности людей, являющихся следствием социальных перемен и общественных потрясений. По-новому раскрывается общественная сущность индивидов, предлагаются новые ценностно-смысловые детерминанты, определяющие границы, содержание и объекты идентификации. Изменения, происходящие в структуре занятости населения и условиях жизни, находят свое отражение в моделях использования бюджета времени в целом или отдельных его частей, которые оформляются как жизненные проекты индивидов. Вследствие этого в социально-гуманитарных науках интерес исследователей смешается от сферы производства к сфере потребления, от сферы занятости к сфере досуга. Наблюдаемые перемены отражают переход от давно укоренившейся ориентации на ценности работы к новой структуре ценностей, в которой доминантой становится стремление к самореализации, индивидуальному развитию через досуговые практики.

Сложившееся в результате представление о том, что досуг вторичен по отношению к работе, долгое время оставалось очень устойчивым. Многочисленные исследования в области социологии досуга демонстрируют социолого-статистический аспект изучения проблемы свободного времени, что не достаточно отражает социальной ценности досуга. Большинство работ связано с фиксированием того, что люди делают в свободное время, что может быть показательным, но не объясняет того, почему или на каком основании выбираются те или иные способы проведения досуга. Современная парадигма досуговой активности отличается привлечением широкого спектра методологических подходов и практик для анализа досугового пространства. В связи с этим понимание феномена досуга конструируется соотносительно новым детерминантам: досуг не просто отождествляется со свободным временем, а обозначается как форма реализации жизненного проекта, как сфера, обеспечивающая условия для само осуществления и развития индивида. В фокусе внимания науки оказывается решение проблем, связанных с тем, как на выбор того или иного досуга влияют тендерные различия людей, их статусное положение, наличие свободного времени (соотношение феноменов «работа» и «досуг»), а также наличие и доступность необходимого и достаточного капитала для проведения определенного вида досуга. Вместе с тем, вопросы, касающиеся пространственных аспектов досуговой деятельности (досуг как способ освоения социального и физического пространства, особенности организации пространства

досуговой деятельности), взаимосвязи конфигурации идентичности личности и досугового проекта, еще остаются открытыми и представляют теоретический и практический интерес. Серьезных основательных исследований требуют конкретные социальные проблемы, связанные с инвайронментальными аспектами организации досугового пространства.

Комплексного анализа требует проблема социального проектирования досуговой активности и влияния социальных структур на конструирование досугового проекта. В исследовательских проектах мало уделялось внимания инвайронментальным аспектам формирования досуговой активности. Остаются неисследованными вопросы, связанные с идентификационными механизмами формирования досуговых практик, тогда как данная проблема представляется актуальной в контексте транзитивного состояния российского общества, когда идентичности в большей степени подвержены риску: в период крупных структурных перемен в обществе происходит смена сложившихся ранее идентичностей, формирование новых, исчезновение некоторых прежних идентичностей.

Степень разработанности проблемы. Методологические основания исследования социологических проблем досуга заложены классическими трудами М.Вебера, Г.Зиммеля, представителями чикагской школы урбозоологов Р.Парком, Р.Маккензи, Л.Виртом.

Становление социологии досуга связано с работами Т. Веблена, Р. Линд, Дж. Ландберга, М. Каплана, М. Робертса, М. Смита. Теоретическое осмысление досуга представлено в категориях социологии личности, социологии семьи в работах Р. Фридмена, Г. Беккера, Д. Рисмена. Рассмотрение досуга как социального института представлено работами Ж. Дюмазелье, Ж. Фурастье - авторов концепций постиндустриального общества, общества потребления.

Социологическая концепция социального пространства составляет важнейший элемент изучения социального проектирования досуга. Концепции социального пространства обстоятельно разработаны в социально-философской литературе и представлены трудами П. Бурдье, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, П. Сорокина. Среди отечественных исследований исходные теоретические предпосылки анализа многообразных феноменов социального пространства содержатся в работах С. Барзилова, В. Виноградского, Ю. Качанова, В. Устьянцева, А. Филиппова, Е. Ярской-Смирновой.

Несомненную ценность имеют исследования саратовских ученых, выявляющих роль пространственных и временных характеристик в спецификации социальных процессов: С. Барзилова, А. Борщова, П. Великого, Н. Козина, Ю.Тарского, В. Фриауфа.

Отечественные исследования феномена свободного времени представлены монографиями и сборниками научных статей С.Струмилина, М.Бернштейна, И. Бурдянского, А.Гастева, П.Керженцева, В. Лебедева - Патрейко, Г. Рабиновича, Д. Родина. Социальная сущность свободного времени и его структура рассматриваются В. Артемовым, Л. Гордоном,

Б.Грушиным, А. Мурзиным, Г. Орловой, В. Пименовой, Г. Пруденским, Б.Трегубовым.

Свободное время как социологическую категорию анализируют Л.Гордон, Б.Грушина. Рассмотрению многочисленных аспектов специфики свободного времени, его величины, структуры, содержания, направленности посвящены исследования В.Пименовой, Г.Пруденского, С.Струмилина. Значительными представляются исследования проблем освоения свободного времени по возрастной, тендерной оппозициям, в контексте социальной стратификации, этнической принадлежности (О.Артемова, Ю.Вучков, М.Елютина, В.Патрушев).

Социолого-статистический анализ свободного времени отражен в работах В. Патрушева, А.Кауфман, С.Струмилина, П. Сорокина, К. Каутского, А.Чаянова, А.Чупрова, Ф. Гиддингса. Следует отметить, что имеющиеся разработки в социологии досуга носят статистический характер, что, по мнению автора, не дает ответа на вопрос: почему совершается выбор определенного досугового поведения, каковы ценностно-смысловые основания этого выбора. Стратификационные основания использования свободного времени и проведения досуга, проанализированные И.А. Бутенко, Г.П. Анашкиной, Т.Н. Черняевой, связаны с изучением повседневной деятельности различных социальных слоев, и определением механизмов использования свободного времени, где анализу подвергались показатели распределения времени на занятость в сферах труда, быта, образования и досуга.

Большой пласт современных исследований досуга представлен классификациями и типологиями, где досуг анализируется как внерабочее время. Это концепции С. Паркера, Ф. Блума, К. Этцкорна, А. Кларка и Р. Бэрджела, Л. Райзмана, но специфические российские модели использования свободного времени раскрыты недостаточно.

В диссертационной работе особое значение автор отводит концептам «жизненный мир» и «жизненное пространство» индивида. Разработка концепции жизненного мира как части мира повседневности берет свое начало в работах Э. Гуссерля и далее находит продолжение в феноменологической социологии А. Шюца, социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля. Концептуальные положения теории жизненного пространства изложены в работах К. Левина.

Теоретические вопросы исследования жизненного пространства содержатся в работах В.Устьянцева, А.Шайдуллиной, О.Филимоновой, М.Черноушека. Анализ инвайронментальных механизмов социализации и структуриации жизненных пространств представлен в трудах Л.Яковлева.

Концептуальные модели досуга были разработаны в трудах Ж.Дюмазелье, Дж.Келли, М.Каплана, Л.Хейвуда, Г. Спенсера, К. Груса, С. Холла. Дифференциация досуга рассматривается в работах Р. Стеббинса. Городскому досугу посвящены работы Т.Черняевой, Дж. Ландберг, Р.Линд, Г.Эванс. Определение механизмов использования

свободного времени, рассмотрение особенностей досуговой деятельности в зависимости от возраста, доходов и социального статуса представлено в работах Г. Анашкиной, И.Бутенко, Л.Михайловой, Я.Рошиной. Исследования рекреационного поведения и рекреационной сферы представлены в работах А.Орлова, М.Неймейера, Н.Миллера. Для обозначения специфики организации досугового пространства как пространства социального неравенства и определения факторов формирования этого неравенства особое значение имеют концептуальные разработки В. Ильина. При разработке авторской типологии моделей идентичности в структуре досугового проекта учитывались исследования Э. Эрикссона, С. Паркера, Н. И. Даудрих.

Гносеологический дискурс по проблемам социальной идентификации берет свое начало с феноменологии и позитивизма.

Социально-психологические концепции идентичности составляют важнейшую основу изучения данного феномена как фактора, конструирующего понимание субъектом своего места в социуме. Исследование феномена идентичности представлено работами М.Вебера, Дж.Дьюи, Э.Дюркгейма, ГЛебона, Г.Тарда, З.Фрейда, К.Юнга. Основы современного понимания проблем социально-групповых идентичностей заложены П.Бергером, Э.Ботт, П.Бурдье, А.Гидденсом, Т.Лукманом, Р.Мертоном, Дж.Мидом, С.Московичи, Г.Тажфелом, А.Туреном, Э.Фроммом, Т.Шибутани, Н.Элиасом. В российской социологии теоретические аспекты идентификации развили Г.М.Андреева, Л. Ионин, В. Ильин, Н. Козин, В. Ядов, Л. Яковлев. Социокультурные механизмы становления идентичности рассмотрены Э. Эрикссоном, Дж. Марсиа, М. Заваллони.

Анализ работ демонстрирует необходимость определения уровня и характера изученности проблемы социального проектирования досуга с учетом потребности развития современного социологического знания. Оценивая уровень исследований, посвященных социальным аспектам досуговой активности, автор отмечает, что при общем обилии научных трудов и публикаций остаются нераскрытыми вопросы, связанные с идентификационными механизмами формирования досугового поведения.

Методологические и теоретические основания диссертации включают структурализм П. Бурдье, теорию структурации Э. Гидденса, базовые концепты феноменологической социологии Э. Гуссерля, А. Шюца. При обсуждении социальных основ конструирования досуговых практик, автор обращался к идеям, изложенным в концепциях П. Бергера и Т. Лукмана, Джона Р. Серла, Р. Парка, Э.Бэрджесса.

Для обозначения специфики пространства досуговых практик и определения механизмов формирования социокультурных различий досуговых проектов, диссидентом привлекаются концептуальные разработки теории П. Бурдье (понятие капитана, концепт габитуса), труды В. Ильина. Научная рефлексия пространства досуговых практик

осуществлялась под влиянием систематики представлений о досуге М.Каплана, Дж. Келли, Л.Хейвуда, С. Парсонса.

Исходные установки осмысления проблем идентичности в диссертационной работе сформировались с привлечением концепций Э. Эрикsona, Дж. Марсиа, Г. Брейкуэлла, теории символического интеракционизма Дж. Мид, Г. Блумера, И. Гофмана.

При разработке авторской типологии моделей идентичности в структуре досугового проекта учитывались исследования Э. Эрикsona, С. Паркера, Н. И. Даудрих.

Важное методологическое значение для диссертационного анализа досуга как жизненного и социального проекта, имеет теория структурации Э. Гидденса, основной принцип которой артикулирует важность адекватного понимания проблемы человеческой активности и создание теории действующего субъекта.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальной динамике, социальных институтах.. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых.

Целью диссертации является социологическое исследование взаимосвязи особенностей идентичности и досугового проекта.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- проанализировать социологические концепции досуга и систематизировать существующие концептуальные модели досуговой активности;
- проанализировать социокультурное пространство досуговых проектов, определить особенности реализации досуговых практик;
- исследовать основные подходы к разработке социологических моделей идентичности; выявить специфику идентичности в пространственно-временных социальных координатах;
- разработать программу эмпирического исследования;
- разработать типологию моделей идентичности в соответствии с реализуемыми досуговыми практиками.

Гипотезой исследования является предположение о том, что структура идентичности определяет дифференциированность досуговых проектов.

Объектом исследования являются досуговые проекты различных социальных групп.

Предмет исследования: структура идентичности как фактор, формирующий досуговый проект.

В ходе эмпирического исследования применены **качественные методы**: полуструктурированное интервью, кейс - стади.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе проведенного полуструктурированного интервью, в котором приняли участие 30 человек - 11 мужчин и 19 женщин в возрасте от 25 до 48 лет.

Научная новизна работы заключается в первичной постановке, обосновании и решении задач социологического исследования идентичности в качестве фактора, конструирующего досуговые проекты.

- впервые идентичность рассматривается в качестве социокультурного ресурса, формирующего модели досуговых практик;
- обосновывается новый подход к досугу как к деятельности, обеспечивающей контекст расширения жизненного пространства;
- досуговый проект впервые осмысливается в терминах пространства и практик самоосуществления индивидов;
- разработана авторская программа эмпирического исследования досуговых проектов;
- предложена типология идентичности в связи с соответствующими досуговыми практиками.

Научные положения, выносимые на защиту:

1.Проект как разработка траектории социальных или индивидуальных изменений задает пространственно - временную матрицу, обеспечивающую оптимизацию доступа к личностным и общественным ресурсам. Проектирование как деятельность, предполагающая изменение будущего состояния субъекта, его реализующего, выступает инструментом воспроизведения или трансформации габитуса. Досуговый проект, наряду с профессиональным проектом, является формой реализации активности, структурирования и перстраивания жизненного пространства.

2.Досуговое поведение формируется возможностями и невозможностями, свободами и необходимостями, разрешениями и запретами, которые определяются социальными отношениями и социальными структурами. За досугом закрепляется функция, позволяющая из сферы социальных практик выбрать то, что соответствует потребностям, направленности, самоощущению человека. Предрасположенности к определенному выбору досугового поведения обусловлены и предопределены как личностными установками индивида, так и институциональными влияниями. За досугом закрепляется функция, позволяющая из сферы социальных практик выбрать то, что соответствует потребностям, направленности, самоощущению человека.

3.Досуговый проект является формой, позволяющей выразить содержание идентичности, обеспечивающей выбор из совокупности социальных практик тех, которые соответствуют потребностям, направленности, самоощущению человека. Идентификация предстает как важнейший механизм освоения социальной реальности, лежащий в основе

формирования системы личностных смыслов. Отдельный индивид несет в себе габитус группы и, по мере прохождения жизненного пути, индивидуализирует его, конструируя собственный жизненный проект. Через идентификационные принадлежности формируется представление субъекта о социальном пространстве, его структуре и собственном месте в этой структуре. Выступая социокультурным ресурсом, идентичность предписывает субъектам и социальным группам практики самоосуществления, предопределяет социальную мобильность в социальном пространстве. Конфигурация досуга складывается, исходя из предписаний идентичности, которые включают набор возможностей, прерогатив и обязательств.

4. Идентичность конструирует социокультурную матрицу досугового проекта, его пространственно - временные границы и вектор осуществления. Диссидентом выделены идентификационные типы, формирующие досуговые проекты: *социально ~ подтверждающий, социально - трансформационный, личностно - трансформационный*. Идентификационный тип определяет специфику использования жизненного пространства и конструирования досуговых траекторий. Другими словами, идентичность обуславливает особенности использования пространства ресурсов, обеспечивая индивидуализацию досугового проекта.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью обнаружения и анализа социально значимых параметров идентичности, определяющих конфигурацию досугового проекта. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления социологии досуга. Научное и практическое значение основных положений и выводов, содержащихся в диссертации, заключается в возможности их использования в дальнейшей разработке социологических проблем идентификации в российском обществе. Полученные результаты могут быть использованы при прогнозировании, управлении, контроллинге организационных форм досуговой деятельности, в образовательных программах по повышению квалификации специалистов социокультурной сферы; в обучении студентов по специальностям "Социокультурный сервис и туризм", "Социология", "Культурология"; в учебных курсах "Введение в специальность" и "Социология досуга".

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедр социальной антропологии и менеджмента туристического бизнеса СГТУ (2001-2002); на международных и российских конференциях: "Актуальные вопросы подготовки кадров для туристического бизнеса" (Саратов, 2000), "Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента" (Саратов, 2002), «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002), «Современное российское общество: власть экспертизы» (Саратов, 2003).

Публикации По теме диссертации опубликованы 4 печатные работы общим объемом 1,15п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырех параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социальной науке, определяются объект, предмет, цели, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Социальное проектирование досуга» посвящена анализу базовых концепций и понятий, позволяющих раскрыть проблематику диссертационного исследования. В **первом параграфе** «Досуг как социальный и жизненный проект (пространственно-временной анализ)» диссертант обобщает теоретические модели и концепции досуга, рассматривает социальные основы проектирования досуга.

При обсуждении социальных основ конструирования досуговых практик автор обращался к идеям, изложенными в концепциях П. Бергера и Т. Лукмана, Джона Р. Серла. Человеческие действия имеют дуальную обусловленность: индивид делает выбор, который всегда детерминирован социальной системой, социальными отношениями, традициями и нормами. Используя феноменологическую перспективу анализа социального мира А. Шюца, автор делает вывод о том, проектируя досуг, выстраивая жизненную траекторию, индивид исходит из собственных побуждений и потребностей так же, как и из предписаний социума. Привлекая идеи структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, описывающие субъектно-объектные процессы конструирования социальной реальности, диссертант приходит к заключению, что досуговый проект является формой реализации индивидуальной и социальной активности, в рамках которой осуществляется структурирование и перестройка собственного жизненного пространства.

Научная рефлексия основных концепций и моделей досуга, представленных работами Л. Хейвуда, С. Паркера, Дж. Келли, осуществленная диссертантом, демонстрирует динамику изучения досуговой активности. От простого отождествления со свободным временем современные исследователи приходят к пониманию досуга как сферы, обеспечивающей условия для само осуществления и индивидуального развития человека.

Современное понимание досуга связано с введением в пространство изучения концепта «проект». Привлекая идеи Хегерстрранда и Т. Черняевой, диссертант понимает досуговый проект как пространственно-временную матрицу, обеспечивающую оптимизацию

доступа к ресурсу и расширение границ личностного пространства. Движущей силой, которая разворачивает досуговый проект, является активность субъекта, формирующаяся его потребностями и интересами.

Используя концептуальные положения теории Бурдье, автор показывает, что на проект, его конфигурацию, объекты и практики осуществления накладывает рамки общество, а точнее, всякая человеческая деятельность подвергается хабитуализации (т.е. опривычиванию). Вслед за Бурдье, автор осмысливает общество как совокупность отношений, складывающихся в различные поля каждое из которых имеет специфические типы власти. Концепты «габитус»; «поле», диссертант привлекает для рассмотрения социальных основ проектирования досуга.

Автор считает, что досуговый проект индивида является формой реализации его активности, структурирования и перестраивания жизненного пространства, предполагает реформирование габитуса и изменения качества жизни.

В ходе теоретического осмысления проблематики досуга диссидентом обоснован подход к досугу как сфере, обеспечивающей условия для само осуществления и развития индивида, и расширяющей границы жизненного пространства. Досуг предполагает осознанный выбор значимых альтернатив из множества, возможных видов активности. Диссидент полагает, что досуговое пространство представляет собой *пространство свободного движения*, где под движениями понимается не только физическое перемещение тела в пространстве, но также «движения» социальные и ментальные. Пространство свободного движения личности или социальной группы представляется как топологическая область, где личность обладает большей свободой в выборе способов самореализации, самоактуализации. Данная область окружена другими областями, которые для личности или группы могут быть недоступны. Досуговый проект позволяет обеспечивать доступ к ресурсам.

Второй параграф «Социокультурный инвайронмент досуга» рассматривает досуговый проект в контексте инвайронментальных влияний. Социальная среда, выступая как результат взаимопроникновения трех уровней социальной интеграции - культурного, социального и личностного, формирует социальные практики и модели. Автор полагает, что практики досуговой деятельности, обладая определенным исторически сформированным спектром моделей реализации и известной степенью автономности, входят в социальное пространство, как его неотъемлемая составляющая.

По мнению диссидентата, инвайронмент, в рамках которого формируется и реализуется досуговая активность, определяет ограничения для одних индивидов и обеспечивает уникальные возможности для других. Набор возможностей, включающий место обитания, профессиональную принадлежность, тендерные предписания, возрастные особенности,

оформляется как некий ресурс, который используется субъектами по-разному, предоставляя упорядоченные шансы для присвоения различных материальных благ и услуг.

Основываясь на структуралистской парадигме, автор делает вывод о том, что досуговый проект выступает в качестве формы конструирования социальных различий. Досуговый проект в определенной степени является индикатором принадлежности к конкретной профессиональной, тендерной, возрастной группе. Практики потребления досуговых объектов, смысл, который вкладывается в досуг, характер досуговых занятий, отражают особенности социально-статусной позиции индивида.

Автор показывает, что выдвижение проектов и их реализация, выступают в качестве преобладающей формы деятельности как отдельно взятого индивида, так и социума в целом. Конечный результат самоосуществления человека направлен на структурирование собственного жизненного пространства, которое представляет такую освоенную им реальность, в которой наличествуют компоненты и связи его социокультурного инвайрона. Понимая досуг как деятельность, структурирующую жизненное пространство, автор рассматривает концепт «жизненное пространство» с привлечением идей А. Шюца.

Используя результаты исследований С. Паркера, докторант доказывает, что социокультурный инвайронмент опосредованно через возрастной и социальный статус, тендер, роль, моделирует досуговые проекты индивидов.

Докторант делает вывод о том, что досуговое поведение позволяет выразить индивидуальные потребности, а модели досуга зависят от социальной среды, в которую встроен индивид, и которая опосредованно через ролевые и возрастные предписания, тендер предоставляет различные шансы для самоосуществления и самореализации. Досуговые практики носят социальный характер и они приобретают свое значение именно в социокультурном контексте. Досуговая активность и переживания не могут быть поняты как самостоятельные сферы жизни, независимые или отделенные от социальных условий, внутри которых досуговый опыт осваивается и структурируется.

Вторая глава «Идентичность и конфигурация досугового проекта» анализирует досуговые практики с позиций идентификационных принадлежностей.

В третьем параграфе «Идентичность в структуре досугового проекта» автором разрабатывается типология идентичностей, в контексте которых формируются соответствующие модели досуговых практик.

Анализируя концептуальные подходы к идентичности, представленные работами Э. Эрикссона, Дж. Марсиа, Г. Брейкуэлла, Дж. Мид, Г. Блумера, И. Гофмана, автор приходит к заключению, что идентификация является одним из механизмов личностного освоения социокультурного инвайрона.

Диссертант обосновывает подход к идентичности как *социокультурному ресурсу*, который предписывает субъектам и социальным группам практики потребления правил и норм, а также способы самоосуществления в социальном пространстве. Автор полагает, что конфигурация досуга складывается, исходя из предписаний идентичности, которые включают набор возможностей, прерогатив и обязательств. Социальное и индивидуальное проектирование досуга осуществляется соответственно типу идентичности, который, являясь динамической структурой, формируется в контексте разрешения - неразрешения социальных задач, формулируемых обществом.

Диссертант считает, что соответствующие жизненные задачи находят свое разрешение в досуговом проекте через практики, объекты и формы досуга, а также через выбор субъектов взаимодействия в контексте досугового проекта.

В течение 2002-2003 годов диссертантом было проведено социологическое исследование досуговых проектов 11 мужчин и 19 женщин в возрасте от 25 до 48 лет. Всего было проведено 30 интервью, данные обрабатывались методом контент - анализа.

В качестве критерия отбора респондентов диссертант выбрал *график работы*, который рассматривается им как временной ресурс, если не определяющий, то создающий некоторые условия для конструирования определенного досугового проекта. В связи с этим, диссертант выделил 3 группы респондентов: люди с нормированным рабочим днем и пятидневной рабочей неделей; работающие по графику; люди с ненормированным рабочим днем.

В ходе исследования диссертантом выявлено, что досуг определяется как остаточное время (по Л. Хейвуду) и как оппозиция к работе (по модели Дж. Келли) - работающими с ненормированным рабочим днем (3 группа); как оппозиция к работе, как продолжение и нейтральность (по модели Дж. Келли) - работающими по графику (2 группа) и с четким нормированным днем (1 группа). Автор установил, что проектирование досуга, используемые практики, мотивация досугового поведения формируется номинальным временными ресурсом. Анализ данных демонстрирует, что сущность досуга понимается в терминах личного вклада, индивидуального выбора занятий, не ограниченного обязательствами, которыми отличается профессиональная деятельность. Вместе с тем количество свободного времени определяет основания досугового проектирования: чем меньше времени, тем менее активным в своем выборе досуга является сам человек, тем чаще выбор досугового проекта стереотипизируется и определяется потребностью в отдыхе от работы.

В ходе анализа полученных данных диссертантом были выявлены 3 идентификационных типа, формирующих определенные досуговые проекты и задающих дифференцированные модели досуговой активности:

1 тип - социально-поддерживающий (идентичность подтверждается в досуге). Досуговый проект конструируется в контексте актуализированной социальной идентичности и направлен на подтверждение свой принадлежности к профессиональной группе, социальному статусу и возрастному статусу. Досуговый проект как способ самовыражения индивидов выбирается с целью самоидентификации с социальной группой. Досуг ничем не отличается от остальных сфер жизни, человек не стремится наполнить его чем-то необычным. По Дж. Келли этому типу соответствует *стереотипная модель* досуговых стилей, в рамках которой люди предпочитают придерживаться различных приоритетов при выборе досуга, выбираемых на основе социальных стереотипов.

2 тип - социально-трансформационный (потенциально активный). Досуговый проект *компенсирует* недоступные социальные роли (в большинстве случаев, связанные с семейной ролевой идентичностью), идеальный досуг предполагает *переструктурирование идентичности*. Проектирование досуга осуществляется в контексте продолжения профессиональных установок, которые являются для индивида наиболее доступными. Неудовлетворенность досугом в некоторой степени спровоцирована неудовлетворенностью жизнью в целом, связанной не с финансовым положением, а с семейным статусом. Выражена потребность в *изменении идентичности*, вследствие чего, как полагает субъект, изменится и досуговый проект. Направления конструирования досугового проекта задает *кризисная идентичность*. Люди данного типа готовы к смене жизненного контекста, связанного с приобретением новых социальных ролей и переструктурированием идентичности.

3 тип - личностно - трансформационный. Идентичностью, актуализированной в досуге, является *персональная/ личностная идентичность*. Досуговый проект конструируется в целях *расширения, изменения идентичности*. Люди, идентифицирующие себя с позиций личностных вкладов в досуговый проект, отличаются рефлексией относительно жизненных событий, что позволяет осознанно подходить к проектированию досуга. *Инвайронмент* оказывает влияние на направление проектирования досуговой активности, однако в большей степени досуговые стили формируются актуализированной личностной идентичностью. Досуговая активность личностно-трансформационного типа реализуется в контексте *балансной модели*, которая предполагает, что люди из огромного разнообразия видов досуга выделяют те, которым отдают видимое предпочтение. Выбор мотива данного вида досуга может быть основан на различных критериях, но не зависит от стереотипов, выработанных обществом. Досуговый проект в данном случае конструируется в контексте личных приоритетов, но одновременно отражает и мнение той социальной группы, к которой принадлежит человек. Досуг формируется в контексте личных вкладов в расширение идентичности.

Таким образом, автором путем интерпретации полученных данных и соотнесения их с теоретической и методологической основой работы доказывается основная гипотеза исследования о том, что структура идентичности определяет дифференцированность досуговых проектов.

В четвертом параграфе «Пространство и практики самоосуществления индивидов» автор анализирует досуговые практики и вкладываемые в них индивидуальные и социальные смыслы. Диссертантом практики самоосуществления понимаются как включение объекта в свою систему ценностей или поиск объекта, соответствующего собственной системе ценностей.

Обращаясь к идеям П. Бурдье, автор рассматривает досуговое пространство как совокупность агентов, наделенных различными и систематическими свойствами, которые обуславливают дифференцированность практик самоосуществления в контексте досуговых проектов.

Эмпирическим путем диссертантом было выявлено, что при проектировании досуга особую роль играет *семейная* идентичность, *профессиональная* идентичность, а также *персональная* идентичность.

Диссертант прослеживает связь возрастной идентичности и досуговых практик, доказывая, что рассмотренному возрастному периоду соответствуют *ведущие* досуговые паттерны, ядром которых является семейная ролевая идентичность. Центральным элементом досугового пространства выступает дом, а досуговыми практиками являются коммуникации с семьей, общение с родственниками, отдых, релаксация. В рассмотренной диссертантом группе респондентов 35 - 47 лет выявлено, что ядром досугового проекта становится персональная идентичность, а семейная отходит" на второй план. Адаптация к перемещениям (социальным, физическим) сопровождается изменением ценностно-смысловых приоритетов, а следовательно, идентичности. Полученные данные согласуются с охарактеризованными Э. Эриксоном стадиями психосоциального развития индивида.

Анализируя досуговые практики и пространства досуговой активности, автор прослеживает связь между ними и идентификационными типами.

В отношении роли *гендерных моделей досуга* автор показывает, что наряду с гендерными предписаниями конфигурации досуговых проектов конструируются плюрализациями жизненных стилей и определяются размыванием границ в понимании гендерных ролей. Автор полагает, что можно говорить об определенных гендерных досуговых проектах, которые складываются благодаря сочетанию социальных предписаний и индивидуальных предпочтений.

В ходе эмпирического исследования было установлено, что досуговый проект, сконструированный, исходя из предписаний среды и личных вкладов, основан на получении символических прибылей (ресурсов), которые, при прочих равных, обеспечивают потребность

самоосуществления и самореализации. Различная степень реализации досуговой активности является результатом не только использования тех ресурсов, которые предоставляет субъекту социальное пространство, но и действием идентификационных регуляторов поведения, которые позволяют индивиду сформировать траектории проектирования досуга.

В заключении диссертации даны основные выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших исследований. **В приложении** представлены бланк интервью и тексты интервью.

Основные положения и разработки по теме диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Бреднева ЕЛ. Идентичность в структуре досугового проекта//Досуг: социокультурные и экономические перспективы: Сб.науч.тр. - Саратов, 2003. С. 60 - 64. (0,25 п.л.)
2. Бреднева Е.А. Специфичность идентификации в кризисном обществе//Российское общество в условиях социального кризиса: Сб.науч.тр. - Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т, 2001. С. 30 - 37. (0, 5 п.л.)
3. Бреднева Е.А., Елаева З.Ю. Досуг как социальный и жизненный проект//Интеграционные процессы в современном обществе: Сб.науч.тр. Саратов, 2003. - С. 226 - 233.(0,25 п.л.)
4. Бреднева Е.А. Досуговые практики в пространстве российского общества//Некоторые проблемы социально-политического развития современного общества: Сб.науч.тр. Саратов, 2003. - Вып. 10. - С. 205 - 209. (0,25 п.л.)

РНБ Русский фонд

2004-4

26931

Лицензия ИД №06268 от 14.11. 01

Подписано в печать 26.12.2003
 Бум. тип. Усл.-печл. 1,0
 Тираж 100 экз. Заказ 20

Формат 60x84 1/16
 Уч.-изд.л. 1,0
 Бесплатно

Саратовский государственный технический университет
 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77
 Копицентр СГТУ, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77